



Дело № 13-010-18сп

г. Москва

1 июля 2010 года

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Бондаренко О.М.**

судей **Колышницина А.С., Кузьмина Б.С.**

при секретаре **Прохоровой Е.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Анисимова Б.В., Черемисина А.Н., адвоката Семёнова А.В. на приговор Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 апреля 2010 года, по которому

**АНИСИМОВ Б [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]**

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 9 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 13 лет.

На основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 17 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

**ЧЕРЕМИСИН А [REDACTED] Н [REDACTED], [REDACTED]**

осужден к лишению свободы по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 10 лет; по ст. 105 ч. 2 п.п. «ж,з» УК РФ на 13 лет.

На основании ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Кольшицына А.С., объяснения адвокатов Вишняковой Н.В., Хворова А.В. поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Шиховой Н.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

**установила:**

Анисимов и Черемисин осуждены за совершение по предварительному сговору разбойного нападения на потерпевшую Ж [ ] и её убийство со-пряженное с разбоем, совершенные 7 июня 2009 года в [ ]

**В кассационных жалобах:**

**осужденный Черемисин** указывает, что приговор незаконные и необоснованный; судебное заседание проведено с обвинительным уклоном; председательствующий согласился с вердиктом присяжных заседателей без должной проверки всех доказательств; во втором, пятом, девятом, двенадцатом вопросах вопросного листа, в нарушении требования ст. 334 УПК РФ, поставлены вопросы о мотиве и цели преступлений; кроме этого поставлен вопрос о доказанности удушения потерпевшей осужденными, противоречащий заключению судебно-медицинского эксперта, который не обнаружил на теле потерпевшей следов удушения; оставлены без удовлетворения ходатайства стороны защиты об исследовании предлагаемых ею доказательств; государственный обвинитель не ответил на вопрос присяжных заседателей; до присяжных заседателей не было доведено, что Анисимов на предварительном следствии не всегда говорил об участии в преступлениях его (Черемисина); государственный обвинитель и председательствующий оставили без внимания показания Анисимова в суде; государственный обвинитель в прениях, утверждая, что освещения на месте происшествия не было, сослался на его (осужденного) показания, однако он таких показаний не давал; государственный обвинитель сослался также на два мужских голоса, которые слышал свидетель К [ ], позвонив на мобильный телефон потерпевшей, хотя данное обстоятельство не исследовалось в суде; делая вывод о том, что он (Черемисин) причастен к преступлениям, государственный обвинитель, сказавшись на результаты следственного эксперимента, утверждал, что тело погибшей с места происшествия унесли, однако председательствующий на это никак не отреагировал; в напутственном слове председательствующий слишком кратко напомнил о доказательствах стороны защиты, не сказал об отсутствии следов удушения на теле потерпевшей, отсутствии доказательств его причастности к переносу тела потерпевшей, противоречий в показаниях Анисимова, подчеркнул необходимость критического отношения к показаниям осужденных; квалификация содеянного не соответствует описательно-

мотивированной части приговора. Просит приговор отменить и дело производством прекратить;

**адвокат Семёнов** просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение, ссылаясь на то, что при судебном разбирательстве были допущены нарушения уголовно-процессуального закона; несмотря на то, что происшествие с потерпевшей освещалось в средствах массовой информации, у кандидатов в присяжные заседатели не выяснено, не сложилось ли у них мнение по настоящему уголовному делу; необоснованно отказано в допросе судебно-медицинского эксперта; не разграничены повреждения, причиненные потерпевшей мужем и нападавшими; действия Черемисина, указанные в обвинении, не подтверждаются доказательствами; в вопросном листе не поставлены вопросы в отношении каждого из осужденных; в напутственном слове председательствующий разъяснил, что нахождение второго лица на месте происшествия образуют группу лиц, даже, несмотря на то, что второе лицо не принимало участие в насилии, а также, сделал вывод о том, что если тело потерпевшей переносили вдвоем, то и убийство было совершено группой, при этом не сообщил, что Анисимов менял показания; председательствующий оказал также давление на присяжных заседателей, сообщив им, что в случае признания осужденных невиновными, они будут освобождены и продолжат преступную деятельность;

**осужденный Анисимов** обращает внимание на то, что он не согласен с приговором, поскольку тот чрезмерно суров; он явился с повинной, присяжные заседатели признали его заслуживающим снисхождения, он сотрудничал со следствием. Просит снизить наказание.

**В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Станкевич** указывает, что приговор является законным и обоснованным.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда следует оставить без изменения.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела.

Указанные в кассационной жалобе доводы о том, что совершение Черемисиным действий, указанных в обвинении не подтверждается доказательствами, не являются, в соответствии со ст. 379 УПК РФ, основанием отмены либо изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей.

Вопросный лист, напутственное слово председательствующего и вердикт присяжных заседателей отвечают требованиям ст.ст. 339, 340, 343 УПК РФ.

В соответствии со ст. 328 УПК РФ стороны, участвующие в судебном заседании, имеют право задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

Как следует из протокола судебного заседания участники процесса со стороны защиты каких-либо вопросов к кандидатам в присяжные заседатели, в том числе и об их информированности из средств массовой информации по настоящему делу, не задали.

Все заявленные стороной защиты ходатайства, в том числе о допросе судебно-медицинского эксперта, исследовании доказательств, должным образом разрешены председательствующим.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, в том числе и акт судебно-медицинской экспертизы.

Из протокола судебного заседания усматривается, что сторона защиты отказалась от исследования в присутствии присяжных заседателей протокола очной ставки, проведенной между осужденными. Другие показания осужденных в ходе расследования были оглашены в присутствии присяжных заседателей.

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб о том, что до сведения присяжных заседателей не доведено то обстоятельство, что Анисимов на следствии изменял свои показания, с учетом принципа состязательности сторон, следует признать несостоятельными.

Не состоятельно также утверждение, содержащееся в кассационной жалобе осужденного Черемисина, о том, что государственный обвинитель не ответил на вопрос присяжных заседателей.

Как следует из протокола судебного заседания, государственный обвинитель подробно ответил на вопрос присяжных заседателей о месте обнаружения сумки потерпевшей.

Нельзя также признать обоснованными доводы кассационной жалобы о нарушении требований уголовно-процессуального закона государственным обвинителем при выступлении в прениях сторон.

В присутствии присяжных заседателей был исследован протокол следственного эксперимента, они выслушали показания свидетеля К [ ] о том, что он слышал два мужских голоса, когда позвонил на телефон потерпевшей, показания осужденного Анисимова об отсутствии освещения на месте происшествия.

В своей речи государственный обвинитель упомянул указанные доказательства. В связи с чем доводы жалобы о том, что он сослался в своем выступлении на неисследованные доказательства, несостоятельны.

То обстоятельство, что государственный обвинитель по факту отсутствия освещения на месте происшествия сослался на показания Черемисина, а не на показания Анисимова, нельзя расценить как нарушение закона, ставящее под сомнение вердикт присяжных заседателей.

Вопреки доводам кассационных жалоб, вопросный лист сформулирован с учетом результатов судебного следствия и прений сторон, в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ и в отношении каждого из осужденных.

В напутственном слове председательствующий привел содержание обвинения, сообщил содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за совершение деяний, в которых обвинялись осужденные, напомнил об исследованных в суде доказательства, а также другие положения, предусмотренные ст. 340 УПК РФ.

Утверждения кассационных жалоб о том, что председательствующий в напутственном слове подчеркнул необходимость критического отношения к показаниям осужденных; разъяснил, что нахождение второго лица на месте происшествия образуют группу лиц, даже, несмотря на то, что второе лицо не принимало участие в насилии, а также, сделал вывод о том, что если тело потерпевшей переносили вдвоем, то и убийство было совершено группой; оказал также давление на присяжных заседателей, сообщив им, что в случае признания осужденных невиновными, то они будут освобождены и продолжат преступную деятельность, не основаны на тексте напутственного слова, содержащегося в материалах дела.

К тому же после обращения председательствующего с напутственным словом от сторон не поступили возражения в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности.

Приговор постановлен на фактических обстоятельствах, установленных вердиктом присяжных заседателей.

Действия осужденных квалифицированы правильно.

Наказание Черемисину и Анисимову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом содеянного, данных о личности и всех обстоятельств дела. При этом суд принял во внимание и доводы, указанные в кассационной жалобе Анисимова.

Считать назначенное Анисимову наказание чрезмерно суровым, на что указывается в кассационной жалобе осужденного, оснований не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

**определила:**

приговор Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 22 апреля 2010 года в отношении **Анисимова Б [REDACTED] В [REDACTED]**, **Черемисина А [REDACTED] Н [REDACTED]** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]